

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
16 December 2024
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2935/2017* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Василием Калиным, Робертом Бутом и Александром Крейденковым (представлены адвокатами Шейном Х. Брейди и Антоном Омельченко)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Российская Федерация
<i>Дата сообщения:</i>	20 декабря 2016 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 17 января 2017 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	24 октября 2024 года
<i>Тема сообщения:</i>	запрет религиозной литературы
<i>Процедурный вопрос:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	свобода религии; свобода выражения мнений; дискриминация по признаку религии
<i>Статьи Пакта:</i>	18, 19, 26 и 27
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и пункт 2 b) статьи 5

* Приняты Комитетом на его сто сорок второй сессии (14 октября — 7 ноября 2024 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Родриго А. Карасо, Ивонна Дондерс, Махджуб эль-Хайба, Карлос Гомес Мартинес, Марсия В. Дж. Кран, Бакр Вали Ндиай, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Чан Рок Со, Тияна Шурлан, Кобойя Чамджа Кпача, Кодзи Тэрая и Имэру Тэмэрэт Йыгэзу.

1.1 Авторами сообщения являются Василий Калинин, Роберт Бут и Александр Крейденков, граждане Российской Федерации, 1947, 1964 и 1969 годов рождения соответственно. Они утверждают, что государство-участник нарушило их права, предусмотренные в статьях 18, 19, 26 и 27 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 1 января 1992 года. Авторы представлены адвокатами.

1.2 28 марта 2017 года государство-участник оспорило приемлемость сообщения в соответствии со статьями 1 и 5 (2 а) и b)) Факультативного протокола и просило Комитет принять отдельное решение о приемлемости. 3 мая 2017 года авторы представили комментарии к просьбе государства-участника. 31 мая 2016 года Комитет, действуя через своих специальных докладчиков по новым сообщениям и временным мерам, постановил рассмотреть вопрос о приемлемости сообщения вместе с его существом.

Факты в изложении авторов

2.1 Василий Калинин является председателем Управленческого центра организации «Свидетели Иеговы» в России, национального религиозного отделения организации «Свидетели Иеговы». Роберт Бут и Александр Крейденков являются последователями «Свидетелей Иеговы», проживающими в городе Белгороде. В рамках своей религиозной деятельности Управленческий центр ввозит в Российскую Федерацию религиозную литературу организации «Свидетели Иеговы» для отправления религиозных обрядов единолично, в семье и вместе с другими единоверцами.

2.2 1 декабря 2014 года прокуратура Белгорода направила в Октябрьский районный суд города Белгорода исковое заявление о признании экстремистскими следующих трех брошюр, изданных организацией «Свидетели Иеговы»: «Была ли создана жизнь?», «Сын хочет открыть Отца» и «Безопасна ли ваша пища?». Брошюры «Была ли создана жизнь?» и «Безопасна ли ваша пища?» были призваны подчеркнуть практическую ценность Библии и способствовать обсуждению доказательств сотворения мира. Обе брошюры использовались последователями «Свидетелей Иеговы» для личного изучения и передачи заинтересованным лицам во время проповедования Евангелия по домам и квартирам. Брошюра «Сын хочет открыть Отца» была подготовлена для обсуждения во время еженедельных религиозных служб в общине.

2.3 Октябрьский районный суд поручил Белгородскому государственному университету провести лингвистическую религиоведческую экспертизу всех трех брошюр. Экспертам было предложено высказать свое мнение о том, содержат ли брошюры: а) призывы к враждебным или насильственным действиям в отношении лиц любой конкретной этнической принадлежности, веры или социальной группы; и б) призывы к разжиганию социальной, расовой, этнической или религиозной розни или пропаганду исключительности, превосходства или неполноценности лиц по признаку их социальной, расовой, этнической или религиозной принадлежности, языка или отношения к религии. В своем последующем отчете от 16 февраля 2015 года эксперты, в частности, пришли к выводу, что брошюры не содержали призывов к враждебным или насильственным действиям в отношении лиц какой-либо конкретной этнической принадлежности, веры или социальной группы.

2.4 Решением от 4 марта 2015 года Октябрьский районный суд частично удовлетворил иск прокурора и объявил экстремистскими брошюры «Была ли создана жизнь?» и «Сын хочет открыть Отца». Суд отклонил иск прокурора в отношении брошюры «Безопасна ли ваша пища?» из-за технических дефектов экспертизы. Суд согласился с тем, что в тексте брошюры «Была ли создана жизнь?» не было ничего предосудительного. Тем не менее суд пришел к выводу, что она должна быть объявлена экстремистской, поскольку, согласно отчету экспертов, в ней содержалась ссылка на изданную организацией «Свидетели Иеговы» брошюру «Книга для всех людей». Ранее российские суды объявили брошюру «Книга для всех людей» экстремистской. Что касается брошюры «Сын хочет открыть Отца», то суд пришел к выводу, что ее также следует объявить экстремистской, поскольку, по мнению экспертов, в трех ее местах содержались призывы к разжиганию розни и пропаганда

исключительности и превосходства членов религиозной организации «Свидетелей Иеговы» и неполноценности других лиц по признаку их религиозной принадлежности или отношения к религии.

2.5 В неуказанную дату Управленческий центр организации «Свидетели Иеговы» в России обжаловал решение Октябрьского районного суда в Белгородском областном суде. Г-н Бут и г-н Крейденков подали отдельную апелляционную жалобу, поскольку им не было разрешено участвовать в разбирательстве в суде первой инстанции в качестве заинтересованных сторон. 11 июня 2015 года Белгородский областной суд оставил в силе решение Октябрьского районного суда.

2.6 В неуказанную дату Управленческий центр организации «Свидетели Иеговы» в России подал кассационную жалобу в Президиум Белгородского областного суда, которая была отклонена 8 сентября 2015 года. Кассационная жалоба Управленческого центра в Судебную коллегия Верховного суда по административным делам также была отклонена решением, принятым единолично судьей 25 декабря 2015 года.

Жалоба

3.1 Авторы заявляют о нарушении статьи 18 Пакта, поскольку решение о запрете двух брошюр как экстремистских оказало глубокое негативное воздействие на их свободу мысли, совести и религии. Теперь эти брошюры включены в федеральный список экстремистских материалов, и любое их распространение карается административным или уголовным наказанием. Авторам и всем остальным последователям «Свидетелей Иеговы» на территории Российской Федерации теперь запрещено использовать эти брошюры в своих богослужениях. Авторы утверждают, что брошюра «Сын хочет открыть Отца» была запрещена не из-за каких-либо конкретных действий последователей «Свидетелей Иеговы», а лишь потому, что местные суды не согласились с их религиозными убеждениями по поводу «лишение полноправного членства в церкви» (отлучения от церкви). Авторы утверждают, что ограничение их свободы религии не предписано законом. Они отмечают, что для того, чтобы соответствовать критерию «предписано законом», закон должен быть достаточно доступен для понимания и достаточно четко сформулирован, чтобы граждане могли регулировать свое поведение и предвидеть, в той степени, в какой это разумно в сложившихся обстоятельствах, последствия, которые может повлечь за собой то или иное действие. Однако определение экстремизма в статье 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» настолько расплывчато, что может быть ошибочно применено ко всем видам религиозной деятельности и всем религиозным высказываниям, независимо от того, насколько они мирные¹. Авторы также утверждают, что запрет двух брошюр не преследовал законной цели.

3.2 Авторы также заявляют о нарушении статьи 19 Пакта, поскольку, запретив эти две брошюры, государственные власти нарушили их права и права всех других последователей «Свидетелей Иеговы» в Российской Федерации искать, получать и распространять информацию. Они отмечают, что, согласно решению Комитета, ограничения свободы мнений и свободы их выражения должны соответствовать строгим критериям необходимости и соразмерности, а национальные суды не смогли представить каких-либо веских причин, по которым было необходимо запретить обе брошюры как экстремистские. Они утверждают, что брошюры содержат мирные комментарии на религиозные темы и не содержат призывов к насилию или подстрекательства к насилию и не разжигают религиозную ненависть.

3.3 Кроме того, авторы заявляют о нарушении статьи 26 Пакта, поскольку с ними обращались иначе, чем с последователями Русской православной церкви, при том что разумные и объективные основания для такого различия в обращении отсутствовали. Они отмечают, что Русская православная церковь не подвергается унижениям и оскорблениям в форме признания экстремистской ее религиозной литературы без каких-либо законных на то оснований. Авторы утверждают, что данное дело должно

¹ Авторы ссылаются на [CCPR/C/RUS/CO/7](#), п. 20.

рассматриваться в контексте волны санкционированного государством преследования последователей «Свидетелей Иеговы» в Российской Федерации².

3.4 Наконец, авторы заявляют о нарушении статьи 27 Пакта, поскольку национальные суды признали некоторые из их религиозных публикаций экстремистскими, тем самым нарушив их права как группы меньшинств исповедовать свою религию и исполнять ее обряды. Авторы утверждают, что теперь они подвергаются серьезному риску уголовного и административного наказания за использование этих публикаций при отправлении обрядов как единолично, так и сообща с другими единоверцами.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 28 марта 2017 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости сообщения. Оно отмечает, что в Российской Федерации зарегистрировано 396 религиозных организаций «Свидетелей Иеговы»: головной Управленческий центр организации «Свидетели Иеговы» в России и 395 местных религиозных организаций. Г-н Калинин является председателем Президиума Управленческого центра и может действовать от его имени без доверенности. Управленческий центр участвовал в качестве заинтересованной стороны во внутреннем разбирательстве, о котором говорится в сообщении авторов, однако г-н Калинин не принимал участия в разбирательстве, поскольку Центр был представлен другими лицами. Аналогичным образом, г-н Бут и г-н Крейденков не были вызваны национальными судами для участия в рассмотрении дела. Брошюры, упомянутые в сообщении авторов, были ввезены в Российскую Федерацию Управленческим центром. Таким образом, г-н Бут и г-н Крейденков не могут считаться единственными жертвами решения о запрете брошюр «Была ли создана жизнь?» и «Сын хочет открыть Отца». Поэтому авторов нельзя считать «жертвами» предполагаемого нарушения по смыслу статьи 1 Факультативного протокола.

4.2 Государство-участник утверждает, что решение Октябрьского районного суда было обжаловано в Белгородском областном суде Управленческим центром организации «Свидетели Иеговы» в России, который при рассмотрении апелляционной жалобы представляли г-н Бут и г-н Крейденков. Кассационные жалобы в Президиум Белгородского областного суда и Верховный суд на решение Белгородского областного суда также были поданы Управленческим центром. Авторы не подавали кассационных жалоб на решения Октябрьского районного суда и Белгородского областного суда от своего имени. Таким образом, авторы не исчерпали все имеющиеся внутренние средства правовой защиты до представления своего сообщения в Комитет.

4.3 Государство-участник также отмечает, что в соответствии с пунктом 4 статьи 323 Кодекса административного судопроизводства председатель и заместители председателя Верховного суда имеют право отменять решения об отказе в передаче жалобы на рассмотрение кассационной инстанции, единолично принятые судьей. Оно утверждает, что вышеупомянутое внутреннее средство правовой защиты является эффективным, поскольку в 2015 году заместители председателя Верховного суда отменили 79 из 145 принятых единолично судьей решений об отказе в передаче кассационных жалоб на рассмотрение суда кассационной инстанции, которые они рассматривали в отношении гражданских и административных дел, и что впоследствии эти дела были рассмотрены Судебными коллегиями Верховного суда по гражданским и по административным делам. В 2016 году заместители председателя Верховного суда аналогичным образом отменили 58 из 114 рассмотренных ими решений, которые были единолично приняты судьей.

² Авторы ссылаются на факты, описанные в деле Европейского суда по правам человека, *Taganrog LRO and Others v. Russia*, Application No. 32401/10 и в еще 19 других делах, Judgment, 7 June 2022.

Комментарии авторов к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 В письме от 3 мая 2017 года авторы отвергают аргумент государства-участника о том, что они не могут считаться жертвами по смыслу статьи 1 Факультативного протокола. Они отмечают, что каждый из них лично пострадал от решения государства-участника объявить эти две религиозные брошюры экстремистскими и запретить их распространение на территории государства-участника. Авторы были лишены возможности использовать эти брошюры как при отправлении религиозных обрядов единолично, так и во время проповедования Евангелия по домам и квартирам. Г-н Калинин утверждает, что, будучи председателем Управленческого центра организации «Свидетели Иеговы» в России, который был стороной во всех внутренних разбирательствах, он имеет право обратиться в Комитет от своего имени и от имени Управленческого центра и своих единоверцев. Г-н Бут и г-н Крейденков утверждают, что, несмотря на их ходатайство о присоединении к делу в качестве заинтересованных сторон, суд первой инстанции не допустил их к участию в разбирательстве, и впоследствии они оспорили его решение от 4 марта 2015 года в апелляционном суде. Они отмечают, что решение о запрете двух брошюр напрямую затронуло их права как последователей «Свидетелей Иеговы», поскольку им запрещено использовать брошюры в своих религиозных обрядах под угрозой уголовного и административного преследования. Они также отмечают, что правовая практика Комитета подкрепляет их позицию в отношении того, что они имеют статус жертвы в связи с настоящим сообщением³.

5.2 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то авторы отмечают, что аргумент государства-участника касается исчерпания чрезвычайных средств правовой защиты путем подачи жалоб в порядке надзора в Президиум Верховного суда. Они утверждают, что, согласно правовой практике Комитета, такое средство правовой защиты не может считаться эффективным⁴. Они также отмечают, что Европейский суд по правам человека аналогичным образом рассматривал процедуру пересмотра решений в порядке надзора, применяемую государством-участником в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом и Кодексом административного судопроизводства, и всегда выносил решение, что она не является эффективным средством правовой защиты⁵.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

6.1 14 июля 2017 года государство-участник представило свои замечания относительно существа сообщения. Оно утверждает, что решение Октябрьского районного суда объявить две брошюры экстремистскими было принято в соответствии с законом, преследовало законную цель и было необходимо в демократическом обществе. Государство-участник утверждает, что в соответствии со статьей 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» под экстремизмом, в частности, понимается возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения. Государство-участник отмечает, что по просьбе Управленческого центра организации «Свидетели Иеговы» в России Октябрьский районный суд назначил лингвистическую религиоведческую экспертизу, и что в ходе судебного слушания был опрошен представитель экспертной группы.

³ Авторы ссылаются на такие дела, как *A. B. П. против Дании* (CCPR/C/109/D/1879/2009), п. 6.4; *Индийское племя озера Лубикон против Канады* (CCPR/C/38/D/167/1984), пп. 29.1, 31.1 и 32.1; и *Ховард против Канады* (CCPR/C/84/D/879/1999), п. 8.3.

⁴ Авторы ссылаются на дело *Костенко против Российской Федерации* (CCPR/C/115/D/2141/2012), п. 6.3.

⁵ Авторы ссылаются на дело *Chiginova v. Russia*, Application No. 28448/16, Decision, 13 December 2016, para. 30; и дело *Abramyan and Others v. Russia*, Applications No. 38951/13 and No. 59611/13, Decision, 12 May 2015, paras. 102 and 103.

На основе результатов экспертизы суд пришел к выводу, что брошюра «Сын хочет открыть Отца» возбуждает религиозную рознь и пропагандирует исключительность и превосходство членов религиозной организации «Свидетелей Иеговы» и неполноценность других лиц по признаку их религиозной принадлежности или отношения к религии.

6.2 Государство-участник утверждает, что с учетом обстоятельств дела трудно прийти к заключению, что действия, установленные Октябрьским районным судом, представляют собой мирные действия, которые должны пользоваться судебной защитой в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами, подписанными государством-участником. Поэтому, во исполнение положений Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» Октябрьский районный суд объявил брошюры «Сын хочет открыть Отца» и «Была ли создана жизнь?» экстремистской литературой в целях защиты прав и свобод других лиц и основ конституционного строя, а также обеспечения целостности и безопасности государства. Суд также установил, что на странице 28 брошюры «Была ли создана жизнь?» имеется ссылка на другую изданную организацией «Свидетели Иеговы» брошюру, «Книга для всех людей», которая была внесена в федеральный список экстремистских материалов Министерством юстиции на основании решения Ростовского областного суда от 11 сентября 2009 года. Государство-участник отмечает, что ссылка на публикацию, которая уже запрещена к распространению, является основанием для объявления экстремистской брошюры, содержащей эту ссылку.

6.3 Государство-участник утверждает, что решение о запрете двух брошюр отвечает критерию необходимости в демократическом обществе, установленному Европейским судом по правам человека⁶. По мнению государства-участника, объявление информационных материалов экстремистскими означает признание того, что они нарушают установленные законом запреты, и в силу самого этого факта представляют реальную угрозу правам и свободам других людей, а также целостности и безопасности государства. Государство-участник утверждает, что его действия полностью соответствуют его обязательствам по статье 20 Пакта, которая гласит, что всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, должно быть запрещено.

6.4 Что касается утверждения авторов в связи со статьей 19 Пакта, то государство-участник вновь заявляет, что запрещенные брошюры были признаны возбуждающими религиозную рознь и пропагандирующими исключительность и превосходство людей по признаку их религиозной принадлежности или отношения к религии. Государство-участник отвергает позицию авторов, согласно которой брошюры содержат исключительно информацию мирного характера на религиозные темы, и утверждает, что такая позиция не основана на фактах дела, установленных национальными судами, и что использование авторами брошюр не может пользоваться судебной защитой в соответствии с положениями Пакта. Оно отмечает, что выводы Комитета по делу *Росс против Канады* могут быть использованы для демонстрации в настоящем деле законности и легитимности действий национальных судов по объявлению двух брошюр организации «Свидетели Иеговы» экстремистскими, в том числе с точки зрения соответствия положениям статьи 19 Пакта⁷. На основании вышеизложенного государство-участник утверждает, что объявление двух брошюр экстремистскими соответствовало положениям Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», преследовало законные цели защиты прав и свобод других лиц и обеспечения целостности и безопасности государства, а также было необходимо с учетом обстоятельств дела.

6.5 Наконец, государство-участник отвергает утверждение авторов о нарушении их права как группы меньшинств исповедовать свою религию и исполнять ее обряды.

⁶ Государство-участник ссылается на дело *Bartik v. Russia*, Application No. 55565/00, Judgment, 21 December 2006, para. 46.

⁷ *Росс против Канады* (CCPR/C/70/D/736/1997).

Оно утверждает, что авторы не продемонстрировали, что с ними обращались иначе, чем с любой другой общественной организацией, включая Русскую православную церковь, если бы она возбуждала социальную, расовую, этническую или религиозную рознь; пропагандировала исключительность, превосходство либо неполноценность лиц по признаку их социальной, расовой, этнической или религиозной принадлежности, языка или отношения к религии; или занималась массовым распространением заведомо экстремистских материалов. Государство-участник также отвергает утверждение авторов о волне санкционированного государством преследования последователей «Свидетелей Иеговы» в Российской Федерации. Речь идет о деле против одной из местных религиозных организаций «Свидетелей Иеговы», которая была ликвидирована после того, как областной суд признал ее экстремистской. Оно отметило, что Судебная коллегия Верховного суда по административным делам в итоге отменила решение о ликвидации местной религиозной организации.

Комментарии авторов к замечаниям государства-участника относительно существа сообщения

7.1 В письме от 26 сентября 2017 года авторы сообщают, что после вступления в силу решения суда о запрете двух брошюр они были включены в федеральный список экстремистских материалов, что существенно ограничивает их право использовать эти брошюры для отправления религиозных обрядов единолично и вместе с другими единоверцами. Кроме того, 20 апреля 2017 года Верховный суд постановил ликвидировать Управленческий центр организации «Свидетели Иеговы» в России и все 395 местных религиозных организаций «Свидетелей Иеговы» в связи с признанием их «экстремистскими», прекратить их деятельность и изъять их имущество, включая места отправления культа. В обоснование общенационального запрета организации «Свидетели Иеговы» Верховный суд, в частности, привел тот факт, что 95 публикаций организации «Свидетели Иеговы» были внесены в федеральный список экстремистских материалов, куда вошли и две вышеупомянутые брошюры.

7.2 Авторы согласны с тем, что в исключительных обстоятельствах государство может вводить ограничения на свободу исповедовать религиозные убеждения. Однако они утверждают, что три спорных места в брошюре «Сын хочет открыть Отца» содержат изложение религиозных убеждений и поэтому не подлежат никаким ограничениям⁸. Авторы отмечают, что Комитет уже пришел к выводу, что расплывчатое и гибкое определение экстремистской деятельности в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» неправомерно используется для преследования религиозных меньшинств, в первую очередь «Свидетелей Иеговы», за мирное выражения религиозных взглядов⁹. Они утверждают, что ни одна из брошюр не содержит заявлений, подстрекающих к насилию или ненависти, и что это было отмечено в решении Октябрьского районного суда. Авторы отмечают, что, хотя по утверждению государства-участника эти две брошюры пришлось запретить, поскольку в них содержатся заявления, которые могут быть расценены как возбуждение религиозной розни и пропаганда исключительности и превосходства «Свидетелей Иеговы», оно не цитирует ни одной части из этих двух брошюр, которая содержит такие заявления. Авторы утверждают, что, даже если бы эти брошюры содержали подобные заявления, они были бы защищены правом на свободу религии и совести и свободу религиозного самовыражения, которые гарантированы статьями 18 и 19 Пакта. Они отмечают, что в повседневной жизни люди в своем большинстве высказывают мнения по целому ряду важных тем, представляющих общественный интерес, которые другие люди, исходя из своих собственных взглядов или убеждений, могут счесть негативными, и что в контексте религиозных высказываний практически все религии отстаивают превосходство своих доктрин и практики над доктринами и практикой других религий.

⁸ Авторы ссылаются на замечание общего порядка № 22 (1993) Комитета о свободе мысли, совести и религии, п. 3.

⁹ Авторы ссылаются на [CCPR/C/RUS/CO/7](#), п. 20.

7.3 Авторы отвергают аргумент государства-участника о том, что выводы Комитета по делу *Росс против Канады* могут быть использованы в настоящем деле для демонстрации законности и легитимности действий российских судов по признанию двух брошюр организации «Свидетели Иеговы» экстремистскими. Они отмечают, что в деле *Росс против Канады* автор сообщения был школьным учителем и широко афишировал свои антиеврейские взгляды. Таким образом, обстоятельства дела были совершенно иными. Комитет пришел к выводу, что, с учетом доказанных фактов, действия школьной администрации были оправданными и представляли собой лишь минимальное ограничение прав автора, поскольку он был переведен на оплачиваемую должность, не связанную с преподаванием, и не был ограничен в выражении своих взглядов. Авторы утверждают, что в настоящем деле, напротив, национальные суды не представили никаких доказательств, оправдывающих запрет двух брошюр, а также признали, что эти две брошюры не подстрекали к насилию или ненависти. Тем не менее государственные органы применили самое суровое наказание, а именно ввели запрет на использование и распространение брошюр на всей территории государства-участника, за которым последовала ликвидация всех зарегистрированных религиозных организаций «Свидетелей Иеговы» и криминализация их религиозных обрядов. Авторы утверждают, что вмешательство в их права не являлось пропорциональным или необходимым в демократическом обществе.

7.4 Что касается их заявления о дискриминации, то авторы отмечают, что, хотя в своих учениях Русская православная церковь пропагандирует свое религиозное превосходство и критикует другие религии, которые не придерживаются таких же убеждений, она никогда не была объектом административного или уголовного преследования. Они ссылаются на различные заявления представителей Европейского союза, Министерства иностранных дел и по делам Содружества Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Государственного департамента Соединенных Штатов Америки и других организаций, свидетельствующие о признании дискриминации, которой подвергаются «Свидетели Иеговы».

7.5 Авторы просят Комитет признать нарушение их прав по всем статьям Пакта, на которые они ссылаются, и предписать государству-участнику предоставить им эффективное средство правовой защиты, что может быть достигнуто путем: а) снятия всех ограничений на их право свободно ввозить и использовать две вышеупомянутые брошюры; б) предоставления им денежной компенсации за причиненный моральный ущерб; и с) предоставление им денежной компенсации для покрытия судебных издержек и гонораров, связанных с рассмотрением их дела в национальных судах и в Комитете.

Дополнительные замечания государства-участника

8.1 14 сентября 2017 года государство-участник представило дополнительные замечания относительно приемлемости сообщения. Оно повторяет, что г-н Калинин не обжаловал решение Октябрьского районного суда и что никто из авторов не подавал кассационную жалобу на решение Белгородского областного суда в Президиум Белгородского областного суда или Верховный суд. Европейский суд по правам человека считает процедуру кассационного обжалования в соответствии с главой 35 Кодекса административного судопроизводства обычным внутренним средством правовой защиты, которое должно быть исчерпано до подачи жалобы в этот суд¹⁰. Правовая практика, на которую ссылаются авторы в своих комментариях по поводу приемлемости, не подкрепляет их довод о наличии статуса жертвы. В делах *А. В. П. против Дании* и *Индийское племя озера Лубикон против Канады* авторы исчерпали или попытались исчерпать внутренние средства правовой защиты, а в деле *Ховард против Канады* автор подвергся личным санкциям со стороны национальных властей. Даже если считать, что авторы имеют статус жертвы, то, исходя из правовой практики Комитета, на которую они ссылаются в своих комментариях, они должны были подать свое сообщение совместно с Управленческим центром организации «Свидетели Иеговы» в России.

¹⁰ Государство-участник ссылается на дело *Abramyan and Others v. Russia*, Decision, 12 May 2015.

8.2 Государство-участник также вновь заявляет, что Управленческий центр организации «Свидетели Иеговы» в России не исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, поскольку не подал кассационную жалобу председателю или заместителю председателя Верховного суда. Оно отмечает, что кассационная процедура отличается от процедуры пересмотра решений в порядке надзора, упомянутой в комментариях авторов, и эффективность этой процедуры была подробно описана в его предыдущих замечаниях.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

9.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет, действуя согласно правилу 97 своих правил процедуры, должен принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

9.2 Согласно требованиям пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

9.3 Комитет отмечает, что в данном деле государство-участник оспаривает приемлемость сообщения на том основании, что авторы не имеют статуса жертвы и не могут подать жалобу в Комитет, поскольку все внутренние разбирательства были проведены от имени Управленческого центра организации «Свидетели Иеговы» в России. Комитет отмечает, что авторы подают жалобу в личном качестве и не претендуют на права своей организации как юридического лица. Он также отмечает утверждение авторов о том, что запрет двух религиозных брошюр затронул их личные права. В обстоятельствах настоящего дела и в свете представлений, сделанных сторонами, Комитет считает, что авторы имеют право направить сообщение в Комитет в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола¹¹.

9.4 Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что авторы не исчерпали внутренние средства правовой защиты, поскольку г-н Калин не принимал участия во внутреннем судебном разбирательстве, а г-н Бут и г-н Крейденков подали апелляцию только в Белгородский областной суд. Комитет также принимает к сведению заявление авторов о том, что, поскольку г-н Калин является председателем Управленческого центра организации «Свидетели Иеговы» в России, который был стороной во всех внутренних разбирательствах, он имеет право обратиться в Комитет от своего имени и от имени Управленческого центра и своих единомышленников. Комитет отмечает, что г-н Калин не принимал личного участия во внутренних судебных разбирательствах и лишь подписал поданную от имени Управленческого центра в Верховный суд кассационную жалобу, которая была отклонена решением, принятым единолично судьей 25 декабря 2015 года. Комитет напоминает, что авторы должны проявлять разумное усердие в использовании доступных средств правовой защиты¹². Поскольку авторы подают свою жалобу в личном качестве и не претендуют на права Управленческого центра как юридического лица, Комитет считает, что г-н Калин не исчерпал внутренние средства правовой защиты, как того требует пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, и поэтому считает его жалобы по Пакту неприемлемыми¹³.

9.5 Что касается г-на Бута и г-на Крейденкова, то Комитет принимает к сведению их утверждение о том, что, несмотря на поданное ими в суд первой инстанции ходатайство о присоединении к делу в качестве заинтересованных сторон, они не были допущены к участию в разбирательстве. Комитет также принимает к сведению, что они обжаловали решение Октябрьского районного суда в Белгородском областном суде. Комитет отмечает, что, поскольку г-н Бут и г-н Крейденков не были допущены

¹¹ *Юрлов и др. против Российской Федерации (CCPR/C/139/D/2925/2017)*, п. 8.3.

¹² *Д. Б. Б. против Заира*, сообщение № 463/1991, п. 4.2.

¹³ *Павленко и др. против Российской Федерации (CCPR/C/139/D/2765/2016)*, п. 9.5; и *Юрлов и др. против Российской Федерации*, п. 8.4.

к участию в судебном разбирательстве, Управленческий центр организации «Свидетели Иеговы» в России подал кассационную жалобу от своего имени и от имени г-на Бута и г-на Крейденкова, указав их фамилии на титульных страницах кассационных жалоб, которые были поданы в Президиум Белгородского областного суда и в Верховный суд. Комитет напоминает, что авторы должны использовать все внутренние средства правовой защиты в той мере, в какой такие средства представляются эффективными и являются де-факто доступными¹⁴. В данном случае Комитет считает, что г-н Бут и г-н Крейденков исчерпали все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, и, соответственно, приходит к выводу, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению им настоящего сообщения в части их жалоб.

9.6 Комитет далее отмечает замечание государства-участника о том, что авторы не исчерпали внутренние средства правовой защиты, поскольку они не подали жалобу председателю или заместителю председателя Верховного суда в соответствии с пунктом 4 статьи 323 Кодекса административного судопроизводства, который позволяет им добиваться пересмотра решения об отказе в передаче жалобы на рассмотрение кассационной инстанции, единолично принятого судьей. Комитет также принимает к сведению утверждение г-на Бута и г-на Крейденкова о том, что аргумент государства-участника касается исчерпания чрезвычайного средства правовой защиты, которое не нуждается в исчерпании. Комитет должным образом принял к сведению ссылку государства-участника на практику Европейского суда по правам человека в отношении изменений, внесенных в Кодекс административного судопроизводства, и вывод этого Суда об эффективности новой кассационной процедуры. Хотя судебная практика, на которую ссылается государство-участник, касается процедуры пересмотра решений в кассационном порядке, предусмотренной Гражданским процессуальным кодексом, Комитет отмечает, что она очень схожа с процедурой пересмотра решений в кассационном порядке, предусмотренной Кодексом административного судопроизводства в отношении споров с участием государственных органов¹⁵.

9.7 Комитет отмечает, что двухэтапная процедура кассационного обжалования позволяет подавать кассационную жалобу сначала в президиум областного суда, а затем в Судебную коллегия Верховного суда по административным делам. Однако Комитет обращает внимание на то, что в данном случае аргументы государства-участника касаются не всей процедуры кассационного обжалования, а лишь отдельного этапа механизма рассмотрения жалобы после обжалования в Судебной коллегии Верховного суда по административным делам. Комитет отмечает, что авторы подали кассационные жалобы как в Президиум Белгородского областного суда, так и в Судебную коллегия Верховного суда по административным делам. Однако государство-участник утверждает, что они по-прежнему могут подать жалобу председателю или заместителю председателя Верховного суда для пересмотра решения, принятого единолично судьей. Комитет отмечает, что в решении, принятом единолично судьей Судебной коллегии Верховного суда по административным делам 25 декабря 2015 года, не говорится о возможности обжалования решения перед председателем или заместителем председателя Верховного суда. Комитет также ссылается на формулировку пункта 4 статьи 323 Кодекса административного судопроизводства, согласно которой председатель и заместители председателя Верховного Суда Российской Федерации «вправе не согласиться с определением судьи Верховного Суда Российской Федерации». В этих обстоятельствах Комитет считает, что результат рассмотрения жалобы, поданной председателю или заместителю председателя Верховного суда на отклонение кассационной жалобы по единоличному решению судьи Верховного суда, зависит от дискреционных

¹⁴ *П. Л. против Германии (CCPR/C/79/D/1003/2001)*, п. 6.5.

¹⁵ Кодекс административного судопроизводства вступил в силу 15 сентября 2015 года и заменил главу 25 Гражданского процессуального кодекса, регулиющую порядок рассмотрения жалоб на решения, действия или бездействие государственных и муниципальных органов и должностных лиц. См. также European Court of Human Rights, *Chiginova v. Russia*, Decision, 13 December 2016, para. 28.

полномочий председателя или заместителя председателя Верховного суда, что эта процедура представляет собой чрезвычайное средство правовой защиты и что государство-участник должно было бы продемонстрировать наличие разумных оснований полагать, что такое ходатайство стало бы эффективным средством правовой защиты в обстоятельствах данного дела.

9.8 Что касается представленных государством-участником статистических данных о зарегистрированном в 2015 и 2016 годах количестве случаев успешной отмены заместителями председателя Верховного суда решений об отказе в передаче кассационных жалоб на рассмотрение суда кассационной инстанции, единолично принятых судьей, то Комитет отмечает, что государство-участник не раскрыло общее количество жалоб, поданных председателю или заместителям председателя Верховного суда за тот же период, или процентную долю от этого общего количества, которую составляют представленные данные. Государство-участник также не представило никакой конкретной информации об эффективности этой конкретной процедуры рассмотрения жалоб в связанных с экстремистской литературой случаях, подобных тем, которые рассматриваются в настоящем сообщении. В отсутствие в материалах дела какой-либо другой соответствующей информации Комитет считает, что г-н Бут и г-н Крейденков исчерпали все имеющиеся эффективные внутренние средства правовой защиты и что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению им настоящего сообщения.

9.9 Наконец, что касается утверждений авторов по статье 26 Пакта, то Комитет считает, что г-н Бут и г-н Крейденков не представили достаточно подробной информации в поддержку своих аргументов, в частности, в отношении любого дифференцированного обращения, которому они подверглись по сравнению с лицами, принадлежащими к другим религиям и занимающимися той же деятельностью. Поэтому Комитет считает, что их утверждения по статье 26 недостаточно обоснованы для целей приемлемости и являются неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола. Комитет также приходит к выводу, что жалобы авторов по статье 27 Пакта аналогичны их жалобам по статье 26. Поэтому, Комитет считает, что эта часть сообщения авторов также должна быть отклонена как неприемлемая в силу недостаточной обоснованности согласно статье 2 Факультативного протокола.

9.10 Комитет считает, что г-н Бут и г-н Крейденков в достаточной степени обосновали свои жалобы по статьям 18 и 19 Пакта для целей приемлемости, и переходит к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

10.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами.

10.2 Комитет принимает к сведению утверждение г-на Бута и г-на Крейденкова о том, что решение государства-участника запретить две брошюры организации «Свидетели Иеговы», которые были признаны экстремистскими, оказало глубокое негативное воздействие на их свободу религии и нарушило их права, закрепленными в статье 18 Пакта. Они утверждают, что определение экстремизма в статье 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» настолько расплывчато, что может быть ошибочно применено ко всем видам религиозной деятельности и всем религиозным высказываниям. Таким образом, ограничение их свободы религии не предусмотрено законом и не преследует законной цели. Комитет также принимает к сведению их утверждение о том, что три спорных места в брошюре «Сын хочет открыть Отца» содержат изложение религиозных убеждений и поэтому не подлежат никаким ограничениям, и что ни одна из брошюр не содержит заявлений, подстрекающих к насилию или ненависти, что было подтверждено в решении Октябрьского районного суда.

10.3 Комитет напоминает, что, как отмечается в его замечании общего порядка № 22 (1993) о свободе мысли, совести и религии, статья 18 не допускает никаких ограничений свободы мысли и совести или свободы иметь или принимать религию

или убеждения по своему выбору (пункт 3). В отличие от этого свобода исповедовать религию или убеждения может подлежать определенным ограничениям, но лишь тем, которые установлены законом и необходимы для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц (пункт 8). Свобода исповедовать религию охватывает весьма широкую сферу действий, в том числе мероприятия, неразрывно связанные с ведением религиозной группой своей основной деятельности, как, например, свободное назначение религиозных руководителей, священнослужителей и проповедников, свободное создание семинарий или религиозных школ и свободное составление и распространение религиозных текстов или публикаций (пункт 4)¹⁶. В данном случае Комитет отмечает, что государство-участник запретило религиозные брошюры, которые принадлежали г-ну Буту и г-ну Крейденкову и которые они использовали при отправлении обрядов как единолично, так и сообща с другими единоверцами. Такое ограничение препятствует осуществлению права на свободу религии. В соответствии со своим замечанием общего порядка № 22 (1993) Комитет считает, что свобода владеть и пользоваться религиозными текстами или публикациями является частью права г-на Бута и г-на Крейденкова исповедовать свои убеждения и что запрет религиозных публикаций представляет собой ограничение этого права.

10.4 Комитет должен решить, было ли ограничение права г-на Бута и г-на Крейденкова исповедовать свою религию «необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья или нравственности населения или основных прав и свобод других лиц» по смыслу пункта 3 статьи 18 Пакта. В своем замечании общего порядка № 22 (1993) Комитет отметил, что положения пункта 3 статьи 18 должны толковаться строго: не признаются никакие основания для установления ограничений, кроме тех, которые конкретно предусмотрены, даже если такие ограничения разрешаются в отношении других прав, защищаемых Пактом, в частности по соображениям государственной безопасности. При толковании сферы действия положений, касающихся допустимых ограничений, государства-участники должны исходить из необходимости защиты прав, гарантированных в Пакте, включая право на равенство и свободу от дискриминации в какой бы то ни было форме, закрепленное в статьях 2, 3 и 26 (пункт 8).

10.5 Комитет отмечает, что, согласно решению Октябрьского районного суда, одна из публикаций «Сын хочет открыть Отца», возбуждает религиозную рознь и пропагандирует исключительность и превосходство членов религиозной организации «Свидетелей Иеговы» и неполноценность других лиц по признаку их религиозной принадлежности или отношения к религии. Суд также установил, что на странице 28 второй публикации, «Была ли создана жизнь?», имелась ссылка на другую изданную организацией «Свидетели Иеговы» брошюру, которая была внесена в федеральный список экстремистских материалов Министерством юстиции на основании решения другого суда. Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что объявление информационных материалов экстремистскими означает признание того, что они нарушают установленные законом запреты, и в силу самого этого факта представляют реальную угрозу правам и свободам других людей, а также целостности и безопасности государства.

10.6 Комитет вновь заявляет, что пункт 3 статьи 18 Пакта должен толковаться строго; ограничения в отношении пункта 1 статьи 18 Пакта должны устанавливаться лишь для тех целей, для которых они предназначены, и должны быть прямо связаны с конкретной целью, достижение которой ими преследуется, и быть ей соразмерны¹⁷. Что касается первого требования пункта 3 статьи 18 Пакта, согласно которому ограничение должно быть установлено законом, Комитет отмечает, что Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» содержит расплывчатое и неопределенное определение термина «экстремистская деятельность», которое не требует наличия каких-либо проявлений насилия или ненависти. Он также отмечает, что в этом Законе не указаны четкие и точные критерии, на основе которых те или

¹⁶ См. также, например, *Бекжан и др. против Казахстана* (CCPR/C/130/D/2661/2015), п. 9.2.

¹⁷ Замечание общего порядка № 22 (1993), п. 8.

иные материалы могут квалифицироваться как экстремистские¹⁸. Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения, в котором он разъяснил, что запреты на разные формы неуважения к какой-либо религии или другим системам убеждений, в том числе законы о богохульстве, являются несовместимыми с Пактом, за исключением отдельных случаев, предусмотренных в пункте 2 статьи 20 Пакта. Такие запреты должны также строго соответствовать требованиям пункта 3 статьи 19, а также статьями 2, 5, 17, 18 и 26. Так, например, недопустимо, чтобы в каких-либо подобных законах содержалась дискриминация в пользу или против одной или нескольких религиозных систем или систем убеждений, либо в отношении их приверженцев по сравнению с приверженцами других систем, а также религиозных верующих по сравнению с неверующими. Кроме того, нельзя допускать, чтобы такие запреты препятствовали критике религиозных лидеров и высказыванию замечаний по поводу религиозных доктрин и догматов веры или устанавливали за это наказание¹⁹.

10.7 В данном случае, несмотря на утверждение государства-участника о том, что его действия полностью соответствуют его обязательствам по статье 20 Пакта, оно не представило информации, которая позволила бы Комитету сделать вывод о том, что запрещенные брошюры содержали информацию, противоречащую пункту 2 статьи 20 Пакта. Не представив никаких конкретных фактов относительно того, каким образом две вышеупомянутые публикации угрожали правам и свободам других лиц, национальные суды применили самую строгую из возможных санкций, а именно запретили эти публикации. Комитет считает, что общее заявление о защите прав других лиц и государства, на которую ссылается государство-участник, не объясняя, каким образом были затронуты эти права, не отвечает требованиям пункта 3 статьи 18 Пакта²⁰. Поэтому Комитет считает, что государство-участник не смогло обосновать ограничения в отношении права г-на Бута и г-на Крейденкова исповедовать свою религию. Комитет приходит к выводу, что запрет двух указанных религиозных публикаций противоречит свободе исповедовать свою религию и, следовательно, является нарушением прав г-на Бута и г-на Крейденкова, закрепленных в пункте 1 статьи 18 Пакта.

10.8 Комитет также принимает к сведению утверждение г-на Бута и г-на Крейденкова о том, что, запретив эти две брошюры, государственные власти нарушили их право искать, получать и распространять информацию. Поэтому Комитет должен решить, допускаются ли ограничения, наложенные на г-на Бута и г-на Крейденкова, в соответствии с каким-либо из положений о допустимых ограничениях, изложенных в пункте 3 статьи 19 Пакта.

10.9 Комитет напоминает, что пункт 3 статьи 19 Пакта допускает некоторые ограничения, которые, однако, должны быть установлены законом и являться необходимыми для уважения прав и репутации других лиц и для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 34 (2011), в котором он заявляет, что свобода мнений и свобода их выражения являются неотъемлемыми условиями всестороннего развития личности и имеют ключевое значение для любого общества. Они являются основополагающими элементами любого свободного и демократического общества (пункт 2). Любое ограничение в отношении осуществления этих свобод должно соответствовать строгим критериям необходимости и соразмерности. Ограничения могут устанавливаться лишь для тех целей, для которых они предназначены, и они должны быть прямо связаны с конкретной целью, достижение которой они преследуют, и быть ей соразмерны (пункт 22). Комитет напоминает, что именно государство-участник должно

¹⁸ *Юрлов и др. против Российской Федерации*, п. 9.3; и *CCPR/C/RUS/CO/8*, пп. 30 и 31.

¹⁹ Замечание общего порядка № 34 (2011), п. 48. См. также *Павленко и др. против Российской Федерации*, п. 10.5; и *Юрлов и др. против Российской Федерации*, п. 9.4.

²⁰ *Павленко и др. против Российской Федерации*, п. 10.5; и *Юрлов и др. против Российской Федерации*, п. 9.4.

продемонстрировать, что ограничения прав г-на Бута и г-на Крейденкова по статье 19 являются необходимыми и соразмерными²¹.

10.10 Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что объявление двух брошюр экстремистскими соответствовало положениям Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» и преследовало законные цели защиты прав и свобод других лиц и обеспечения целостности и безопасности государства с учетом обстоятельств этого дела, поскольку брошюры были признаны возбуждающими религиозную рознь и пропагандирующими исключительность и превосходство людей по признаку их религиозной принадлежности или отношения к религии. Однако Комитет вновь заявляет, что запреты на разные формы неуважения к какой-либо религии или другим системам убеждений, в том числе законы о богохульстве, являются несовместимыми с Пактом, за исключением отдельных случаев, предусмотренных в пункте 2 статьи 20 Пакта. Поскольку Комитет уже пришел к выводу, что государство-участник не смогло представить информацию о том, что запрещенные брошюры содержали информацию, противоречащую пункту 2 статьи 20 Пакта, Комитет считает, что в обстоятельствах данного дела ограничения, наложенные на г-на Бута и г-на Крейденкова, хотя они и основываются на внутреннем законодательстве, не были оправданы в соответствии с условиями, изложенными в пункте 3 статьи 19 Пакта. Поэтому, Комитет заключает, что права авторов по статье 19 Пакта были нарушены.

11. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что имеющаяся в его распоряжении информация свидетельствует о нарушении государством-участником прав г-на Бута и г-на Крейденкова, предусмотренных в пункте 1 статьи 18 и пункте 2 статьи 19 Пакта.

12. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить г-ну Буту и г-ну Крейденкову эффективное средство правовой защиты. Это требует от него предоставления полного возмещения лицам, чьи права, закрепленные в Пакте, были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано отменить запрет на вышеупомянутые публикации и принять соответствующие меры для предоставления г-ну Буту и г-ну Крейденкову адекватной компенсации. Государство-участник также обязано принять все необходимые меры для недопущения подобных нарушений в будущем и обеспечить совместимость соответствующих положений внутреннего законодательства со статьями 18 и 19 Пакта.

13. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и в случае установления нарушения гарантировать им эффективное и действенное средство правовой защиты, Комитет обращается к государству-участнику с просьбой предоставить в течение 180 дней информацию о мерах, принятых в соответствии с настоящими Соображениями Комитета. Он также просит государство-участник опубликовать настоящие соображения и обеспечить их широкое распространение на официальном языке государства-участника.

²¹ *Пивонос против Беларуси* (CCPR/C/106/D/1830/2008), п. 9.3; *Олечкевич против Беларуси* (CCPR/C/107/D/1785/2008), п. 8.5; *Самбетбай против Казахстана* (CCPR/C/130/D/2418/2014), п. 12.8; *Куртинбаева против Казахстана* (CCPR/C/130/D/2540/2015), п. 9.9; *Нурланулы против Казахстана* (CCPR/C/130/D/2546/2015), п. 9.9; и *Кулумбетов против Казахстана* (CCPR/C/130/D/2547/2015), п. 8.9.